

ВЯЧЕСЛАВ РЕНЬЮ

ДУРАКА
ВАЛЧНИЕ

ВУЩАНЕ
ПЛЪКВ

16+

Вячеслав Михайлович Ренью

Дурака валяние

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38564882

SelfPub; 2018

Аннотация

Лженаучный труд о теории и практике стихосложения. Со спорными выводами, примерами и без задач. Основная задача книги – поднять настроение согражданам, ибо в этом, по мнению автора, состоит общечеловеческий долг и главная миссия добропорядочного гражданина. Книга является зеркалом к сборнику стихов «Монолог по душам»

Содержание

Пролог	4
Есть двое...	12
Созерцательное	34
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Пролог

Сквайр Трелони, доктор Ливси и другие джентльмены попросили меня написать всё, что я знаю об Острове Сокровищ. Им хочется, чтобы я рассказал всю историю, с самого начала до конца, не скрывая никаких подробностей, кроме географического положения острова. Указывать, где лежит этот остров, в настоящее время ещё невозможно, так как и теперь там хранятся сокровища, которых мы не вывезли.

Роберт Льюис Стивенсон

«Остров сокровищ»

Какое отношение может иметь замечательный роман Стивенсона «Остров сокровищ» к тематике и содержанию данной книги?

Трудно сказать. Возможно, автор в глубине души лелеет тайную надежду на то, что однажды утомлённый поэзией сердобольный читатель сжалится и шепнёт ему на ушко пресловутые координаты положения загадочного острова? Может быть.

Впрочем, допускаю и такой поворот – это обычное ружьё, которое любят вешать на сцену хитрые сочинители театральных пьес в самом начале первого акта.

Гадать не стоит! Лучше довериться провидению, и то, что

обязательно должно случиться, никуда от нас не денется.

Однако! Предваряя данный лженаучный труд, дабы заранее умерить справедливое негодование профессионалов в области жонглирования словом, а также им сочувствующих граждан, необходимо добавить одну важную ремарку: со всей прямоотой дилетантской сущности заявляю – всё, что вы прочтёте ниже, исключительно мысли и творческие порывы любителя, не осилившего за свою жизнь ни одной научной книги по теории стихосложения даже в редакции «для чайников». Школьные учебники по литературе – не в счёт.

Впрочем, как человек близкий к околонучным сферам с другой (технической) стороны, допускаю, это же обстоятельство одновременно может являться положительным качеством книги ввиду отсутствия в ней стандартных шаблонов, и кому-нибудь творчество виртуального искателя острова сокровищ покажется забавным. Ибо...

Ибо основная задача книги – поднять настроение согражданам! Не в этом ли состоит общечеловеческий долг и главная миссия добропорядочного гражданина?

Но сначала немного «теории»...

Когда зародились стихи? Кто был первым поэтом? За что и почему творческие муки даны рядовому индивиду?

Думаю, на эти вопросы ни один глубоко научный словесник со стопроцентной гарантией точности вам никогда не ответит. Будут только морщить умные лбы, теревить седые бо-

роды (если они есть) и выдвигать скучные теории.

А и поделом. Свечку не держал? Свободен!

Ведь за давностью лет – болтай что хочешь, всё будет правдой. Свидетелей не осталось.

А дело было так: первый поэт влачил жалкое существование, считался человеком никчёмным и даже опасным для общества до той поры, пока настоящие люди с большой буквы «Л» не научились его правильно использовать.

Посудите сами – выпивал, огонь разводить не умел! Да что там говорить? Исходя из анализа приспособленческих качеств учеников и потомков Великого Зачинателя, поддерживать разведённый костер в рабочем состоянии ему мог доверить только сумасшедший.

На охоте этот субъект вечно мешался под ногами, создавая огромные проблемы лицу, ответственному за технику безопасности. Никто его в свой отряд брать не хотел.

Бесполезную в «боевых» делах единицу передали женской полеводческой сельхозбригаде. Но и тут горе-графоман в силу своей удивительной способности к дезорганизации дамских коллективов, которая неминуемо вела к резкому снижению производительности труда, не задержался надолго. Какому вождю понравятся бесконечные любовные истории, заканчивающиеся склоками, спорами и дрызгами?

Поэта решили окончательно и бесповоротно депортировать на мыло, но неожиданно за него вступился сам шаман. Чем-то приглянулись колдуну-шарлатану чарующие рифмо-

ванные звуки, заставляющие не только женщин, но даже самых непослушных и крикливых малышей племени замирать в трансе, всматриваясь в потемневшие, прокопчённые своды пещеры, точно в голубое небо, а коз – выдавать на-гора повышенные надои молока.

Тогда лишенцу назначили «условный» исправительный срок, определив его в сообщество равных по разуму. В группу малолеток. Но не в качестве члена, что было бы логично, а по протекции всё того же шамана – на должность учителя.

Это решение явилось важнейшей вехой в истории развития человечества, повлияв на него как в положительную, так и в отрицательную сторону.

Благодаря экзальтированному барбосу-словеснику те, кто называл себя Ното, быстро и легко научившись говорить, получили на всемирном конкурсе зверушек почётную приставку *sapiens* и высшую премию «Золотой Язык».

Но одновременно поэтический «джин» оказался выпущенным из полулитровой тары на волю, и мания «сладкозвучия» покатила по планете, точно снежный ком с горы.

Учеников становилось всё больше. Они плодились и множились. У них появлялись не только дети, но и собственные ученики. У тех – свои...

По моим статистическим выкладкам, сегодня популяция наследников властелина рифмы существенно превосходит популяцию Ното *normalis*. А количество тех, кто хоть раз тайно пробовал сие опасное зелье на вкус, вообще не подда-

ётся счёту.

Это не хорошо и не плохо. Это – данность, именуемая «графоманией». Я же в пику цивилизованному обществу назову её «манией графа». И чтобы раз и навсегда закрыть любые белые пятна в области истории поэзии, дам ответы на два злободневных вопроса: «Зачем?» и «Для кого?»

Нет! Ну, относительно крупных поэтических форм, думаю, всё понятно без слов: Деньги. Слава. Величина. История!

Просто преклоняю колено перед такими шедеврами, как: «Илиада» Гомера, «Руслан и Людмила» Пушкина, «Анна Снегина» Есенина, «Василий Тёркин» Твардовского и многими-многими другими. Высший пилотаж лучших прапраучеников, лучших праучеников того самого чудака-первооткрывателя. Огромный исторический, фольклорный, а главное «чувственно-человеческий» материал, на котором можно успешно паразитировать ещё не одному поколению исследователей словесности, начиная со школьной скамьи и заканчивая заслуженной пенсией, даже с учётом существенно-го увеличения пенсионного возраста.

Но эти-то куда? Я о мелких формах стихосложения, доступных каждому. В чём их смысл? Курочка по зёрнышку? С голоду помереть можно!

Опираясь исключительно на личный опыт и собственное видение вопроса, отвечаю: стихи пишутся по большей части для себя любимого. А кому они ещё нужны-то, кроме созда-

теля?! Разве что композиторам.

Зачем стихи автору? Это – следующий шаг. Тут масса вариантов. Выделю несколько самых распространённых:

– чтобы более-менее доходчиво обосновать собственное глубокомысле и высоко-чувствие или отсутствие оногo. Такое тоже бывает. На самом деле для некоторых индивидуумов это является нормой! Но! Ведь хочется... Стихи же помогают «оправдаться, очиститься, собраться»;

– сформировать и встроить в словесную модель «умную» мысль или группу мыслей, пришедших в голову. Не забываем: поэты – они ведь как дети;

– сформировать и встроить в словесную модель будоражащие и волнующие эмоции, перетекающие в чувства, из которых в свою очередь рождаются «умные» мысли;

– переполняет, а слушать никто не хочет;

– для прикола.

Есть, правда, ещё несколько особо чудесных состояний творчества:

– пишу потому, что слышу голос или голоса, диктующие свыше (об этой стороне вопроса лично я ничего внятного сказать не могу. По счастью, с такой проблемой не сталкивался и психиатрическую клинику посещаю исключительно в мирных целях. Например, для того, чтобы взять справку на получение водительских прав);

– пишу потому, что пишу. Принцип Портоса. Каюсь. Со мною такое бывало. Но, как правило, это проходит в неж-

ном подростковым возрасте, а посему не опасно для окружающих.

Естественно возможны разнообразные комбинации приведённых выше вариантов.

Если поставить передо мной более сложную задачу, а именно: конкретизируй-ка ты нам дружище основные направления творческих порывов.... Я бы, прежде всего, выделил следующее: есть двое (иногда трое или даже четверо...), созерцательное, ситуативное, для кошки, дурака валяние, мусор.

А теперь, пожалуй, пришло время продемонстрировать вышесказанное примерами:

Да! Вот ещё что...

Стоит отметить – основная масса стихотворений, включённых в этот сборник, ввиду его несерьёзности будет относиться к группе «дурака валяние».

Итак... поехали?

Будем

А дамы всё чаще приходят с косой,
Встают за плечами и дышат прохладцей.
Зовут непреклонно на вечный постой,
И всё же... Труднее уйти, чем остаться.

Не вырвать без боли из общего часть,

Всё связано нервом, невидимой дрожью.
Порой даже хочется: кануть, пропасть,
Но это по сути почти невозможно.

Мы будем сюда возвращаться теплом,
По шороху трав, устилающих поле.
Гореть, растворяться, ползти напролом
Проросшим побегом в сухом частоколе.

Мы будем сюда возвращаться легко:
Рассветной дорожкой, повисшей над бродом,
Туманом, сполохом, пыльцой, молоком,
Лягушкой, ледышкой, смолой, кислородом.

Собакой, коровой, спешащей на луг,
Неведомой птицей, поющей с рассвета...
Мы будем сюда возвращаться, мой друг,
Покуда вращается наша планета!

Вячеслав Ренью предупреждает: непрерывное чтение
большого количества стихов одного автора – вредит здоро-
вью! ? (Шутка.)

Есть двое...

Вообще-то, по русскому обычаю лучше соображать на троих. Исторически это связано, скорее, с финансовой стороной вопроса. В такой комплектации во времена соцреализма было гораздо удобнее, сбросившись по рублю, удовлетворять возросшие духовные потребности населения. Однако поэты – народ не меркантильный, и финансовые потери их мало интересуют. У них в данной категории стихотворений, как правило, преобладают двое: автор и предмет, на который направлены все чувства и мысли. Стихи пишутся для себя и для партнёра, потому что... переполняет. Творения порождены, скорее, чувством, а потом уже мыслью. Как правило, такие стихи очень чувственны, экспрессивны, искренны и чистосердечны.

С данной категорией творчества в своей жизни, думаю, более или менее сталкивался каждый. Однако стоит помнить, что сюда же относится не только творчество, порождённое любовными отношениями мужчины и женщины. Любить можно и... маму, деда, сына, дочь. Тому масса историко-литературных примеров. Забавные герои Винни-Пух и Пятачок созданы, между прочим, Аланом Милном для любимого сына Кристофера Робина. А сколько стихов посвящены плотской любви. И всё же романтическая любовь полов – вне конкуренции.

Двое

Есть двое: как всегда – Она и Он.

Им хочется, чтоб всё сложилось так:

Дыхание с дыханьем в унисон,

А сердце непременно с сердцем в такт!

Их встреча неспроста. Их встреча – шанс!

Одно смущает – вдруг не повезёт?

И души не познают резонанс

Стихийным совпадением частот...

Их мучают проблемные дела,

Им некогда заняться между тем,

Соединив дыханья и тела,

Настройкой колебательных систем.

И катится по судьбам век земной,

Безжалостно размалывая Нас!

А счастье? Счастье рядом. За стеной.

Вот только с ним, к несчастью, диссонанс.

Рисовал весь день художник

Облака портрет.

Не беда, что с неба дождик,

Там, за тучей, свет.
Он просил продлить свиданье!
Не жалея сил,
Неземные очертанья
Краской наносил.

Слева небо, справа небо,
Солнца мандарин.
Я спешу туда, где не был, –
В храм седых вершин.
Я спешу, а дымкой тает
Светлый профиль твой.
Ведь тебя не привлекает
Небо над Землёй.

Там всё зыбко и неясно,
Ветра круговерть.
Там волшеббно, но опасно,
Ног не держит твердь.
Там свободы дым клубится
И чудес приют,
Но в полёте даже птицы
Гнёзд своих не выют.

Слева небо, справа небо,
Солнца мандарин.

Снова в сказочную небыль
Я иду один.
Так надеялся на встречу
В сладко-звёздной мгле.
Жаль что ты проводишь вечер
С кем-то на Земле.

Дрожало бедное окно
От сотен тысяч острых жал.
Вдруг стало белым днём черно,
Метелью холод пробежал.

Но буря мир ломала зря,
Её угрозы – ни о чём.
Ведь счастье, радость и тепло
Дарило мне твоё плечо.

Вращало время тьму и свет,
Июльский зной пришёл в дома,
На месте кот, камин и плед,
Но нет тебя. Зима. Зима.

Пара
Вместо торта сухая тартинка,
Остальное схомячил лукавый...

Наши чувства – два старых ботинка:
Мягкий левый и порванный правый.

Износилась душа до предела!
Не поможет ни крем, ни мочалка.
Мы, как обувь, что всем надоела,
Но которую выбросить жалко.

Наши бантики – вышли из моды.
Мы липучки неправильно носим.
Безусловно, ещё не уроды,
Но с намёком на раннюю осень.

Новой обуви – горы и кипы,
Стала модной во всём скоротечность.
Мы же – знаем друг друга по скрипу,
Ведь совместно исхожена вечность.

И ближайšie миль эдак двести
Не поднимут ликвидность товара!
Почему же тогда ходим вместе?
Потому, что с тобою мы – пара.

Такие игры
Мы с тобой поиграем немножко:
Аккуратно и ласково, нежно.

Ты, конечно, пушистая кошка!
Я – огромный бугай безмятежный.

В обстановке тепла и покоя
Мы дурачиться будем без дела.
Обниматься то лёжа, то стоя,
Ощущая волнение тела.

Я беспечно использую тапки,
Дрогнет стан твой девический хрупкий.
Ты же – когти нацепишь на лапки!
Зашипишь и покажешь мне зубки.

Удивлённо раскинув ладони,
Я копытом лягну тебя смело!
Побегу, но меня ты догонишь,
Оцарапаешь душу и тело.

Нож метнёшь, по случайности мимо,
И промолвишь у самого края:
– Возвращайся скорее, любимый!
Завтра снова с тобой поиграем.

Старая и новая любовь
В разлуке грустно было мне,
Когда на море и на суше

Перо в тревожной тишине
Соединяло наши души.

Свет лампы, точно тёплый плед,
Дарил надежду в стылый вечер.
Ложились строки, след во след,
Предвосхищая радость встречи.

Летели письма, как стрела,
О! Марки клеил я искусно,
И почта бережно несла,
К тебе мои земные чувства.

Пусть время медленно текло,
Больнее нас разлуки били,
Но романтично и светло
Друг друга мы с тобой любили.

Сегодня жизнь – сплошной контент,
Свиданья стали серым фоном.
И день и ночь, в любой момент
Доступна ты мне по айфону.

И письма, скрученные в нить,
К тебе мгновенно долетают,
Но мы не в силах оценить

Того, чего с лихвой хватает.

Доступная от «Аз» до «Ять»,
Мобильна каждая услуга...
Но мы перестаём скучать!
Скучать и нежно ждать друг друга.

Дороже слов
Тот человек, который приласкал,
С кем рядом не боишься темноты,
Кто брюки и рубашку постирал,
Дарил тебе подарки и цветы.

Кто кофе приготовил поутру,
Кто ради встречи – взял девятый вал,
Домой спешил и в стужу, и в пургу...
Да просто о тебе не забывал!

Кто детям на ночь сказку рассказал,
Лечил их, не жалея средств и сил.
Кто к поезду примчался на вокзал.
Рубил, крутил, паял, сверлил, лудил.

Кто стал надёжной бухтой кораблю,
К обеду приготовил щи и плов,
Тот сотни раз сказал тебе: «Люблю!»

И это всё дороже всяких слов.

Новогоднее лирическое
По домам старикашка бродит
И чудит, говорят, по пьяни.
Новогоднюю ночь проводит,
Исполняя поток желаний.

Покряхтит от жары и лени
Да одарит народ с избытком!
Подгоняя своих оленей,
Полетит над землёю прытко.

Он с плохими людьми – сердитый,
А к хорошим – совсем не строгий.
Без процентов даёт кредиты,
Не велит повышать налоги.

Он внимателен к каждой твари,
Пролезает в любую щёлку.
– Кто в подарок просил Феррари?
Наряжай поскорее ёлку!

Я, признаться, в него не верил.
Он нахохлился, точно кочет,
Ровно в полночь прошёл сквозь двери

И спросил: «Ну!!! Чего ты хочешь!?»

– Мне бы – тонны четыре денег,
Я согласен на самовывоз!
Не подумай, что я бездельник,
Я одёжек нашую на вырост!

Клад монет золотых и медных
Раздарю, разделю на части.
Малышам и зверушкам бедным
Обеспечу уют и счастье.

Он достал из кармана тару
С самой горькой и самой белой.
Мы махнули её на пару:
– Ну, а лично тебе что сделать?

– Я хочу быть пушистой вербой,
Чтобы руки ласкать любимой!
Я хочу быть собакой верной,
Охраняющей сны незримо.

Чтоб у ног её ночью зябкой
Завывание вьюги слушать.
Подносить меховые тапки,
Нос облизывать ей и уши.

Дай хотя бы наряд кошачий,
Проберусь огородом-садом,
Потому что никак иначе
Не получится быть с ней рядом.

Свидание

Я в белом и чёрном
Согласно погоде.
Я в грустно-прискорбном,
А вы мне – по морде!
Посланника грусти
Ободрите словом!
Явлюсь я, допустим,
В пурпурно-лиловом,
С кривой распальцовкой,
В крутом экипаже,
И буду неловко,
Комически важен...
Лиловое тело
Покажется глупым.
Ведь осень надела
Меха и тулупы.
И скажут: «Невежды,
Момент упустили!
Не носят одежды

В классическом стиле...»

Но дама сердилась

В порывах рефлекса.

Любовь – не сложилась,

Достаточно секса.

Под дождём

Стелется горизонт,

Мы по нему идём.

Плачет промокший зонт,

Горбится под дождём.

Робко пугаясь тьмы,

Город притих и всё ж...

Тайно следит, а мы

Падаем в сладкий дождь.

Город – смущённо-мил,

Не понимает: «Как?

Где прохутился мир,

Словно пустой башмак?»

Спрятав под листья дрожь,

Город не принял бой!

Вылился сладкий дождь

Только на нас с тобой.

Смяв водяной покров,
Ветер вздохнул и стих –
То ли от нежных слов,
То ли от губ твоих!

Жди её...

Нет лица на женщине спросонья!
Как бы ни был сладок её сон,
Утренняя встрёпанность воронья
Злит и грубо портит весь фасон!

Мечется у зеркала бедняжка,
Обалдев от внешности слегка:
С мыслями о лифтинге-подтяжке,
В поиске седого волоска.

Кисточкой колдует сокровенно,
Нанося то охру, то циан...
Контуры выводит вдохновенно –
Так, что отдыхает Тициан.

Что-то креативно пудрит, клеит,
Запахами мир её душист.
Всё на свете женщина умеет:
Повар, врач, заправский визажист...

Я же терпеливо и отважно
Жду, как ждут рассвета у огня.
Я ведь понимаю – это важно!
Для неё. А значит – для меня.

Разная любовь

Она не согрется тёплым чаем,
И плед без любимого давит грудь.
В разлуке Она по Нему – скучает!
Простая, по-женски святая грусть.

А день, в свою Лету никак не канет:
– Мой милый! Скорее бы ты пришёл!
Чтоб слушать, как ложка звенит в стакане,
Как задники тапок стучат о пол...

Ему улыбаться души не чая...
Но вечер внезапно задул свечу:
По нежному: «Я по тебе скучаю...»
Надрезал: «Я тоже тебя хочу!»

Панихида

Мой пульс стучал, как метроном,
Пока, построившись в колонны,
Мелькали тени за окном,

Носы, усы и панталоны.

Пока десятки жадных глаз
На шторы пялились в надежде,
Что ты на бис, в который раз,
Начнёшь снимать с себя одежды.

Я знаю: стоит мне уйти –
Они штурмуют двери смело!
Влезают даже по сети,
Сквозь Интернет лаская тело.

Крестов наставят в календарь
Насмешливо и нелюбезно.
Да так, что уличный фонарь
Дорогу освещает в бездну.

Печально падают цветы
На доски свежего помоста.
Цветами устилаешь ты
Мою дорогу до погоста.

Разлуку утопив в вине,
Меня хоронит повседневность...
Но ты «Люблю!» сказала мне,
И я воскрес. Скончалась ревность.

Лети

Мечтать. Летать. Смотреть и слушать...

И пусть границы не ясны.

Я отправляю твою душу

Туда, где сладко дремлют сны.

В долине снов размыты тени,

Особый цвет у фраз и слов,

Там воздух солнечно-весенний

Хранит от бурь букеты снов.

Там, на пути, тебя согреет

Моё спокойное тепло.

Чтоб пробуждение быстрее,

Светлее, радостней прошло.

Чтоб поутру, смутившись мило,

Сказала, не скрывая пыл:

– Как жаль, что я свой сон забыла!

Но знаю точно – ты в нём был.

Диалог

– Как твоя жизнь?

– Не ладится...

– Что?! Прямо всё ни в такт?!

– Кошка приходит гладиться,
Есть у нас с ней контакт.
Голуби, гости модные,
В луже устроят шторм.
Вечно они голодные –
Сыплю я птицам корм.
Пёс, улыбаясь, щурится,
Лижет то в нос, то в глаз...
– Что же тогда ты хмуришься?
Всё хорошо у вас!
– Да уж. Вот, просто... сладу нет!
– Сын не звонил давно?
– Дети? Нет. Дети радуют.
Бизнес? В порядке!
Но!..
Сны посещают вещи,
Бесит любой пустяк...
– Ясно. С любимой женщиной
Что-то у вас не так.
Буркнул я вопросительно:
– Может... купить цветы?
– Знаешь, есть два спасителя...
– Кто же?
– Она и ты.

Микромир

Пятница. Поздний вечер.
Ты очень хочешь спать.
Значит, заняться нечем,
Буду стоять и ждать.

Буду решать загадки,
В чтении есть резон.
Спи, моя радость, сладко,
Я сберегу твой сон.

Ночь прошмыгнула мышью:
– Зайка! Вали отсель!
Всё. Твоё время вышло.
Освободи постель...

Коврик, кота, подушки –
Лучше в подъезд убрать!
Маленькие однушки,
Узенькая кровать...

Игорю Панфёрову
Нацелившись на мой фотоархив,
Навелились студенческие годы!
А вместе с ними, молод и красив,
Явился Он из той вчерашней моды.

Себя сжигая в чувственном огне,
Не думая о славе и богатстве,
Тот самый Он читал полночи мне
Поэму про студенческое братство.

Восторженно кривлялся визави,
Дарил эссе, стихи и эпиграммы.
И радовался сказочной любви,
Как первенцу неопытная мама.

Друзьям и их подругам дорогим,
Из солнечных сияний и цветочков,
Выстраивал дворцы! Пел звёздный гимн!
Рифмуя слово к слову, строчку к строчке.

Я, словно вечный странник на ветру,
Пролил слезу над творчеством поэта!
Но почему-то в памяти к утру –
Из виршей сохранилось только это:

«...Она взлетела – животом вперёд,
Подмяв собою робкие травинки!
Гордая, как камень! Буйная, как цунами!
Сорок шестой у неё ботинки...»

Ты и моя тень

Нежно играя твоими ресницами,
Тень моя сладко-ясна,
Так восхитительно плыть и кружиться ей
В зыбком дыхании сна.

Можно свернуться клубком под коленями,
Лгнуть, как собачка, к руке.
Можно трещать смоляными поленьями
Или бурлить в котелке.

Отблеском света, янтарными крошками
Мягко ложиться на грудь.
И рассыпаться по телу горошками,
Словно вечерняя грусть.

Слушать любимого сердца дыхание,
Не напрягаясь ничуть.
Нежных волос уловив колыхание,
В сладкой истоме уснуть.

И, вострепнувшись, как колышки шаткие,
Разволноваться всерьёз...
Чтобы всю ночь твои самые сладкие
Сны охранять, точно пёс.

Моему деду

Краюшка горячего хлеба,
Картошка в мундире и рыба.
Он смотрит внимательно: «Ел бы».
Я ем и киваю: «Спасибо!»
Я ем и страдаю от скуки,
Чудной сорванец-непоседа,
И тянутся детские руки
В белёсую бороду деда.
Ладони колючи, как розы,
Пропахшие мёдом и чаем,
Похожий на Деда Мороза...
– Дедуль! На парад опоздаем!
Он молча надел старый китель,
Гранёную рюмку наполнил
И плакал. Солдат-победитель...
Таким я его и запомнил.

Вселенная
Не делится число прожитых лет
На путь, что сердцем пройден многократно.
Летит, пронзая бездну, звёздный свет
И светом возвращается обратно.

Темнее тьмы космическая гладь,
Разлука в этом мире изначальна.
Звезде к звезде не принято летать,

Ведь это может кончиться печально.

Стоит на страже, не жалея сил,
Вселенная, наполненная страхом.
Опасное сближение светил
Грозит для мироздания полным крахом.

Расставлены ловушки чёрных дыр,
Стрелец и псы, опасные медведи...
Блюдет покой и святость вечный мир,
Сварливые и скучные соседи.

Пошлю издалека тебе привет,
Как повод, чтоб однажды повстречаться.
Увы, не продают пока билет
В далёкий путь взаимных гравитаций.

И всё-таки: во сне и наяву,
Запреты и законы нарушая,
Не знаю где, но я – в тебе живу.
Не знаю как, но ты – во мне живая.

Созерцательное

Это категория стихотворений из серии: пришёл, увидел, написал. Как правило, производная мгновенной нетривиальной картины (например, увиденной за стеклом автомобиля) или растянутый во времени снимок ситуации, резко повлиявшей на душевное состояние страдающего пристрастием к графомании индивида.

Пишется, скорее, для себя, но в итоге достаёт всех.

Красота

Ступенями оранжевый закат
По линии судьбы стекает с неба.
Он сочностью и красками богат,
И кажется, внутри заката – нега.
Не удержав виденье в берегах,
За горизонтом расплескалась дымка.
Трепещет воздух, точно гордый флаг
Всесильного скитальца-невидимки.
Даль искренна и девственно светла,
Безудержна её шальная сила!
Так хочется, раздевшись догола,
Упасть с небес, чтоб бездна поглотила.
По зареву, как в чистый водоём,
На белый снег отчаянно скатиться.

Одно смущает: небо – за стеклом.
А там: зима и воздух минус тридцать.

На рынке...
Застыл в мясном ряду.
Жесть!
А если бы лежал
Здесь?!

Утро. Офис. Очень тяжело!!!
Мало нас, но мы в подтяжках.

Мгновение
На солнце сияет денежка –
Не видят её прохожие!
(А почему?)
Идёт по проспекту девушка –
Такая, что нет пригожее!

Собака с щенками-крохами,
Грачи да скворцы игривые.
Цветы расплескались вздохами:
– Какая она красивая!!!

Не руки, но крылья белые,

От полюса и до полюса!
Пшеницей прекрасно-спелую
Стекают на плечи волосы.

От зависти солнце вертится –
Сильней воссиять не властное.
В чудесное чудо верится,
Премудрое и прекрасное.

Уронят рояль рабочие,
Торговец лишится зрения.
И я, позабыв всё прочее,
Влюблюсь на одно мгновение!

Неизбежность
Меняет праздничный наряд
На клифт обманщицы чудесной
Безропотно и бессловесно
Природа много лет подряд.

Вкусив осенний тлен сполна,
Шуршит, чужим обноскам рада,
Одевшись в яркие наряды
Из обветшалого сукна.

И не тревожась ни о чём,

Ложится в саване на ложе.
Сама себя спасти не может
Или не хочет быть врачом?

Закрывать глаза – не видеть свет,
Не слышать зла за дремой сладкой.
Возможно, в этом ключ к разгадке?
Извечной юности секрет?

Нет места вечной красоте,
И пауза не зря повисла.
Как нет возможности и смысла
Сопротивляться пустоте.

Кто неизбежностью храним –
Имеет право затаиться!
Что будет завтра – то случится,
Что не случилось – просто дым.

Смутная пора
Осень – смутная пора,
До слезы меланхоличная.
Катит к горлу что-то личное –
Позабывтое вчера.
Позабывтое давно,
Трижды вкривь переиначено.

Оттого срубает начисто,
Будто крепкое вино.
В поседевшей голове,
Разгребая ветошь пошлого,
Собираю зёрна прошлого,
Точно жёлуди в листве.
Догорая на лету,
Золотистых листьев крошево
Скрыть пытается хорошее,
Оставляя пустоту.
Оставляя только сны...
Впрочем, сны бывают разные!
Выбираю те, где празднуют
Приближение весны.

Оттепель
Месят ботинки солёную грязь.
Оттепель! Оттепель до февраля.
Чувственно кушает, не торопясь,
Всё, что покоится ниже нуля.

Ноги промокли, и сопли рекой,
И настроение – небу под стать.
Грустно-разбитый, почти никакой,
Я забываю желать и мечтать.

Чавкает слякоть, плюёт на пальто,
Зло угрожая: «Попался!?! Держись!»
Мне не поможет никак и никто,
Мир прекращает активную жизнь.

Скоро закончится тающий снег,
Мы в окружении. Пусто вокруг.
Кажется? Или я слышу твой смех?
Надо взлететь! Отрываюсь и вдруг...

Белое-белое поле любви...
Снежное-снежное – не перехожено!
Нежное-нежное – не растревожено!
Белое-белое поле любви...

Путешествие впечатлительного индивидуума посредством Internet по Instagram Севилья! Город древности мирской...

Из узких лабиринтов вытекая,
Ментальностью дворцовой обрастая,
Стремится к небу каменной рекой.

Кем и когда заложен этот рай?
Возможно, до сих пор ещё не ясно.
Но без того, Севилья, ты прекрасна!
Тобой гордится Андалусский край.

И я тобой до кончиков горжусь!
Спешу к тебе сквозь годы и ОВИРы!
Чтобы поймать волну Гвадалквивира,
От отпуска до отпуска тружусь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.